Царикаева Анжела Руслановна, Царикаев Алан Тахирович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИКАВКАЗА В 1920-Е ГГ.

В статье на основе широкого корпуса документов характеризуется уровень грамотности населения Владикавказа и Северной Осетии в 1920-е гг. Приводятся статистические данные о возрастном составе неграмотного населения. Авторами анализируется деятельность органов советской власти по ликвидации неграмотности среди взрослого населения нэповского Владикавказа. Особое внимание уделено вопросам культурно-просветительной и политико-воспитательной работы среди женщин-горянок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 199-201. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье на основе широкого корпуса документов характеризуется уровень грамотности населения Владикавказа и Северной Осетии в 1920-е гг. Приводятся статистические данные о возрастном составе неграмотного населения. Авторами анализируется деятельность органов советской власти по ликвидации неграмотности среди взрослого населения нэповского Владикавказа. Особое внимание уделено вопросам культурно-просветительной и политико-воспитательной работы среди женщин-горянок.

Ключевые слова и фразы: Владикавказ; ликбез; ликвидация неграмотности; ликпункт; Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ЧКЛБ).

Царикаева Анжела Руслановна**Царикаев Алан Тахирович**, к.и.н., доцент*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова**Tsarikaev.A.T@yandex.ru; guldaeva.angel@yandex.ru***ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИКАВКАЗА В 1920-Е ГГ. ©**

Одной из главнейших задач культурного строительства в 1920-е гг. являлась ликвидация массовой неграмотности населения. Особенно остро эта проблема стояла в национальных регионах Северного Кавказа. Так, например, по данным переписи 1920 г. процент грамотности по отдельным округам Северной Осетии был следующим: Правобережный округ – 11,6%, Дзауджикауский – 8%, Алагиро-Ардонский – 12,4%, Дигорский – 7,8%, Притеречный – 37,7% [2, с. 132].

В 1921 г. в Горской республике была организована Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, деятельность которой распространялась как на сельские, так и городские районы, в том числе и на Владикавказ. Все население в возрасте от 13 до 50 лет, не умеющее читать и писать, было обязано обучаться грамоте во внешкольных организациях. В первую очередь обязательному обучению грамоте подлежали лица, занятые на предприятиях и в совучреждениях с 6-8 часовым рабочим днем. Обучающимся грамоте трудовой день на все время обучения сокращался на 2 часа с сохранением заработной платы. Неграмотные привлекались в школы в определенном порядке, начиная с более молодых и заканчивая старшими по возрасту. Оплата за обучение производилась частными лицами и учреждениями, в ведении которых находились обучающиеся (предприятиями, заводами, ремесленными и торговыми организациями) [Там же, с. 130].

Для борьбы с неграмотностью были привлечены все учителя, интеллигенция, грамотное население от 18 лет, активное участие принимали также красноармейцы, рабочие, члены профсоюзов и комсомольцы. Уклонение от работы в ЧЛКБ рассматривалось как форма трудового дезертирства и преследовалось по законам революционного времени. От обязательного обучения освобождались лица, имеющие физические и умственные недостатки, больные и карантинные, при предоставлении соответствующей справки от врача и контрольной комиссии отдела труда. Матери, имевшие детей до 3 лет, и беременные женщины посещали школы по своему усмотрению. Ответственность за посещение неграмотными школ возлагалась на администрацию учреждений, предприятий, комитеты служащих и домкомы [Там же, с. 136].

Для привлечения в школы учащихся кроме принудительных мер, предпринимались и поощрительные. Так, например, учащимся на время их обучения разрешалось по школьным удостоверениям получать продовольственные карточки.

Работа по ликвидации неграмотности включала комплекс разнообразных мероприятий. В частности, для добровольного сбора населением письменных принадлежностей и учебников для школ грамоты устраивались так называемые «Недели просвещения». Большое внимание уделялось агитационно-пропагандистскому обеспечению борьбы с неграмотностью. В рабочих клубах устраивались специальные вечера со спектаклями, посвященные ликвидации неграмотности.

Во Владикавказе работа по ликвидации неграмотности началась с утверждения советской власти, прерываясь лишь в период деникинской оккупации. С введением нэпа она приобрела большой размах. Была создана широкая сеть школ и пунктов ликвидации неграмотности. К концу 1921 г. во Владикавказском (Осетинском) округе действовало 90, а в самом Владикавказе – 43 пункта ликбеза с общим числом обучающихся 2 155 чел. [3, с. 195].

В 1923 г. неграмотное население в возрасте от 14 до 50 лет составляло в городе 9 933 чел., из которых в возрасте от 18 до 35 лет – 4 004 чел. Из них членов профсоюзов 202 чел. (1,8%), членов РКСМ – 2 чел. (0,7%), членов РКП(б) – нет, допризывников – 118 чел., милиционеров – 35 чел. [2, с. 141].

Для окончательной ликвидации неграмотности в 1923 г. был принят пятилетний план. В соответствии с ним в 1923-1924 гг. планировалось открыть 15 школ грамоты и 4 школы для малограмотных с ежегодным выпуском по 1 125 чел.; в 3-й и 4-й годы – 10 школ грамоты и 6 школ для малограмотных по 750 обучающихся

и на 5-й год – 6 школ для малограмотных. Таким образом, к осени 1927 г. предполагалось полностью ликвидировать неграмотность среди взрослого населения в возрасте от 18 до 35 лет [Там же, с. 143].

Однако данный пятилетний был сорван. Основной причиной его невыполнения стало отсутствие денежных средств и квалифицированных преподавательских кадров. Школы работали в крайне тяжелых условиях, не имея достаточно средств не только для оплаты труда учителей, но даже на покупку учебников и пособий. Работники школ месяцами не получали содержание. В результате этого, в январе 1923 г. во Владикавказе функционировали всего лишь 8 школ грамоты и одна школа повышенного типа с 11-ю преподавателями и со 188-ю учащимися. В округах Северной Осетии действовало 7 школ грамоты со 172-мя обучающимися и с 7-ю преподавателями. Окончивших школы грамоты в 1923 г. насчитывалось 152 чел., школу малограмотных – 59 чел. [Там же].

После проведения осенью 1923 г. агиткампании по ликвидации «безграмотности» работа школ грамоты во Владикавказе заметно активизировалась, а их сеть расширилась. В ноябре 1923 г. в городе насчитывалось уже 18 школ грамоты с 588-ю учащимися и 2 школы для малограмотных.

Для повышения профессионального мастерства педагогов и увеличения преподавательских кадров две наиболее активные школы грамоты были реорганизованы в инструктивные. Одновременно для желающих продолжить свое образование была открыта школа повышенного типа на 160 человек.

В июне 1924 г. во Владикавказе было выпущено школами грамоты 311 чел., а школами малограмотных – 85 чел. В этом же году было организовано общество «Долой неграмотность», развернувшее активную деятельность. Члены общества снабжали школы литературой, плакатами, портретами вождей революции, газетами, а также письменными принадлежностями и учебниками. В августе 1924 г. в городе работало 18 школ грамоты и 4 школы для малограмотных с 752-мя обучающимися. Курс обучения в школах грамоты составлял 4 месяца, а в школах малограмотных – 6 месяцев. Занятия проходили ежедневно с 17 до 19.30 ч. Кроме того, работали 22 школы ликбеза, организованные культотделом совпрофа на предприятиях [1, д. 24, л. 2].

В январе 1925 г. был проведен новый набор в школы грамоты и малограмотных. К 1 февраля в городе работали 24 школы грамоты и 4 школы для малограмотных с 1 000 учащихся. Более половины из них находились в центре Владикавказа. На городских окраинах функционировали: Молоканская слободка – 2 школы со 130 учащимися; Затеречная сторона – 1 школа с 3 группами – 130 чел.; Владимирская слободка – 3 школы – 120 чел.; Курская слободка – 2 школы с 4 группами – 150 чел.; Шалдон – 3 группы – 1 000 чел. и Осетинская слободка – 2 группы – 80 чел. [Там же].

Большое внимание уделялось также ликвидации неграмотности среди женщин. В 1924 г. на учебу в школы грамоты было принято 198 женщин. В 1925 г. для повышения занятости безработных женщин-горянок и проведения среди них политико-воспитательной работы городскими властями совместно с Северо-Кавказским крайисполкомом организована трикотажная мастерская. Курс обучения в ней был рассчитан на 3-х-месячный период. Мастерская существовала на средства, получаемые от учениц, и за счет продажи выработанной продукции. Важное место в мастерской отводилось культурно-просветительной работе. Раз в неделю по учебнику «Политграмота для работниц» велась политпрограмма. Проводилось громкое чтение газет, журналов, литературы и т.д. Формой политической социализации стали постоянные посещения ученицами-делегатками заседаний секций Владгорсовета. Руководством мастерской периодически организовывались экскурсии на крупнейшие городские предприятия – завод «Кавцинк» и Табачную фабрику. При мастерской существовали драмкружок и хоровой кружок [Там же, д. 29, л. 3].

С середины 1920-х гг. комплекс мер, направленных на стимулирование горской женщины к общественно-производственной деятельности, повышение ее профессиональной квалификации и привлечение в ликбезы, постепенно расширялся. Так с этой целью были открыты чулочно-вязальная мастерская, мастерская кройки и шитья, 4 ткацкие школы и 1 школа шелководства. К 1 марта 1926 г. ликпунктами было выпущено 259 женщин [2, с. 157].

В целом, борьба с неграмотностью среди женского населения и приобщение их к общественно-производственной деятельности стали составными частями государственной политики по раскрепощению женщины-горянки.

Наряду с повышением общеобразовательного уровня трудящихся государственные органы занимались подготовкой местной рабоче-крестьянской молодежи к поступлению в высшую школу. С начала 1920-х гг. во Владикавказе появляются национальные рабфаки. В 1920 г. при Горском политехническом институте был открыт Владикавказский рабочий факультет. На 1 апреля 1922 г. на рабфаке числилось 211 студентов, из них рабочих – 62 чел. [Там же, с. 184]. В 1924 г. во Владикавказе появилось новое учебное заведение – рабочий техникум на 150 чел., предоставивший рабоче-крестьянской молодежи Осетии возможность получения технического образования. В 1928 г. открыл свои двери воскресный рабочий университет, в котором читались популярные лекции по отдельным научным проблемам для развития общего кругозора рабочих.

Большая работа, проведенная государственными органами по ликвидации неграмотности среди населения Северной Осетии, дала к концу 1920-х гг. определенные положительные результаты. Тем не менее, несмотря на это, еще оставалось немало трудностей и нерешенных задач. Главным образом это выражалось в острой нехватке квалифицированных специалистов, способных качественно организовать это общественно значимое мероприятие. Недостаток финансовых средств не позволял снабдить школы учебной литературой и учебно-методическими пособиями, канцелярскими принадлежностями в достаточном объеме.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания. Ф. Р. 2. Оп. 1.
2. Культурное строительство в Северной Осетии (1917-1941 и 1941-1977 гг.): сборник документов и материалов: в 2-х т. Орджоникидзе: Ир, 1974. Т. 1. 546 с.
3. Шотаев Н. Ф. Горская организация РКП(б) в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства на основе НЭПА. Орджоникидзе, 1974. 310 с.

ACTIVITY OF THE EXTRAORDINARY COMMISSION FOR THE LIQUIDATION OF ILLITERACY OF THE POPULATION OF VLADIKAVKAZ IN THE 1920S**Tsarikaeva Anzhela Ruslanovna****Tsarikaev Alan Takhirovich**, Ph. D. in History, Associate Professor
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
Tsarikaev.A.T@yandex.ru; guldaeva.angel@yandex.ru

The article on the basis of the large corpus of documents characterizes the level of the literacy of the population of Vladikavkaz and North Ossetia in the 1920s. The paper provides statistical data on the age structure of the illiterate population. The authors analyze the activity of Soviet power bodies on the liquidation of illiteracy among the adult population of NEP epoch Vladikavkaz. Special attention is paid to the issues of cultural-educational and political-educational work among the women-mountaineers.

Key words and phrases: Vladikavkaz; literacy campaign; liquidation of illiteracy; illiteracy liquidation post; Extraordinary Commission for the Liquidation of Illiteracy.

УДК 167.7

Философские науки

Принцип инвариантности необходим в биологической картине мира как методологический принцип для создания объективных предпосылок отождествления (идентификации) исследуемых объектов. Поиск инвариантного как основания для представления о типе включает в себя представление об ограниченности огромного разнообразия живых организмов. Стратегию биологического исследования определяет то, что объективной основой познания многообразных отношений и многообразных изменений в системе является нахождение устойчивых форм, к которым тяготеет конкретное разнообразие живых форм.

Ключевые слова и фразы: биологическая картина мира; инвариантность; типология; тождество; различие; разнообразие живого.

Шуталева Анна Владимировна, к. филос. н.*Уральский государственный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина*
*ashutaleva@yandex.ru***ПРИНЦИП ИНВАРИАНТНОСТИ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ
БИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА[©]**

Исследование разнообразия объектов, которое присуще органической природе, приводит в биологической картине мира к представлениям об устойчивых формах представленного разнообразия. Е. А. Мамчур справедливо обращает внимание на то, что «Наиболее значимые для научного познания обобщения являются отождествлением нетождественного... как стремление находить подобное в различном, объединять его в единое целое, что составляет главную особенность процессов унификации и обобщения в научном познании» [6, с. 111]. Типология и построение классификаций, являясь методом исследования, имеют отношение не только к определенной предметной области, но к многообразным аспектам явлений мира. Несмотря на огромное разнообразие живых организмов, с которым столкнулись исследователи живой природы, было замечено, что это разнообразие является ограниченным, более того, существуют центры, определенные устойчивые формы, к которым тяготеют все разнообразие конкретных форм.

Одной из фундаментальных тем в биологической картине мира является проблема таксона и его онтологический статус. Таксономическая система может быть охарактеризована как формальная на том основании, что иерархическая система таксонов выстраивается в соответствии с большей или меньшей степенью сходства объектов, при этом группы более высокого уровня включают в себя группы более низкого уровня [8]. Таксономию С. В. Мейен и Ю. А. Шрейдер определяют в контексте метаклассификации [9, с. 69]. Иерархия соответствующих таксонам понятий выстраивается соответственно логическим правилам, что позволяет